

Скрежет зубов донёлся до ушей Лу Яньси, и он поспешно обернулся, невинно глядя на своего старшего брата, быстро и покорно моргнув:

— Старший брат? Я слушаю!

— Ты просто... — Лу Яньцзэ стиснул зубы. Говорят, что дочери всегда на стороне, но это же его младший брат, а не сестра! А он уже, не успев жениться, потерял голову из-за этого лиса.

— Я что? — На лице Лу Яньси читалась полная покорность, словно он не понимал, о чём говорит старший брат. Он взял кувшин с вином со стола и налил брату чашу. — Я больше всех люблю старшего брата!

— Хм... Не думай, что этим всё закончится. Прекрати смотреть, а то что подумают люди! — Услышав эти слова, лицо Лу Яньцзэ смягчилось, и он, бурча что-то невнятное, махнул рукой на Лу Яньси.

Поняв, что брат его успокоил, Лу Яньси снова украдкой взглянул в сторону Ань Цзинсина, но тот тоже смотрел на него. Их взгляды встретились, и они уставились друг на друга.

Действительно, глаза такие же красивые, как я и думал. Если он не сразу отвел взгляд, может, он не так уж и ненавидит меня? — подумал Ань Цзинсин.

Не стоит ли сразу отвернуться? Это первый раз в жизни, когда я встретился взглядом с Цзинсином, и мне не хочется отводить глаза... — подумал Лу Яньси.

На мгновение шумный дворцовый пир словно затих. Звуки музыки и пения, танцы, звон бокалов — всё это начало отдаляться. В глазах и сердце Лу Яньси остались только глаза Ань Цзинсина, которые он видел в этот момент.

Лу Яньцзэ, постоянно наблюдавший за младшим братом, вскоре заметил неладное и тут же дернул его за рукав, чтобы тот очнулся.

Почувствовав толчок, Лу Яньси тут же отвел взгляд, незаметно оглядевшись вокруг. Убедившись, что никто не обращает на него внимания, он с облегчением вздохнул, как вдруг услышал ленивый голос Драгоценной наложницы с главного места:

— Если я не ошибаюсь, в этом году младшей дочери дома маркиза Пинлэ исполняется пятнадцать лет? — Цзи Юи посмотрела в сторону за ширмой, где находилась супруга маркиза Пинлэ.

— Ваше Высочество, действительно, ей уже исполнилось пятнадцать. — Вскоре из-за ширмы раздался почтительный голос, отвечавший на вопрос Цзи Юи. Видимо, вспомнив что-то, супруга маркиза поспешно добавила:

— Однако младшая дочь в нашем доме... побочная.

Услышав слово «побочная», некоторые из присутствующих проявили легкое пренебрежение, но их выражения лиц оставались загадочными. Ну и что, что побочная? Сегодня Драгоценная наложница упомянула ее, и даже побочная дочь может взлететь.

— Обручена ли она? — Побочное происхождение не входило в планы Цзи Юи. Если бы это была законная дочь, всё было бы сложнее.

— Ваше Высочество, пока только присматриваем. — Услышав этот вопрос, супруга маркиза тут же ответила.

Присматриваем, иными словами, пока ничего не решено.

— Как раз, я помню, что девушка симпатичная и, кажется, хорошо играет на цине? Побочная... статус немного низковат, но всё же дочь дома маркиза Пинлэ, может стать наложницей низшего ранга... Жуй, как ты думаешь? — Получив удовлетворительный ответ, Цзи Юи немного поговорила сама с собой, а затем повернулась к месту на западной стороне, где сидел князь Сяояо Ань Цзинжуй.

Когда Цзи Юи упомянула младшую дочь дома маркиза Пинлэ, Лу Яньси почувствовал, что это имя ему знакомо. Услышав последний вопрос, он наконец вспомнил, кто это. Разве это не та самая наложница князя Сяояо из прошлой жизни? Но тогда она была наложницей, а сейчас стала наложницей низшего ранга?

Действительно, вскоре раздался голос Ань Цзинжуя:

— Если матушка считает, что это хорошо, то пусть будет так.

Все присутствующие могли услышать спокойствие в его голосе. Учитывая характер князя Сяояо, можно было предсказать, что если младшая дочь дома маркиза Пинлэ не будет выделяться, то даже став наложницей, она обречена на одиночество. Но какая судьба ждет побочную дочь из дома маркиза Пинлэ? Какое это имеет значение для них?

— Супруга маркиза, а вы как думаете? — В отличие от предыдущего искреннего вопроса, на этот раз в голосе Цзи Юи появилась нотка давления и приказа. Было ясно, что дом маркиза Пинлэ согласится, хочет он того или нет.

— Естественно, всё зависит от Вашего Высочества. — Будучи главой знатного семейства, супруга маркиза не была глупой. В конце концов, это всего лишь побочная дочь, и даже став наложницей в доме князя Сяояо, её статус будет подходящим. Зачем из-за побочной дочери портить отношения с Драгоценной наложницей?

Цзи Юи была довольна ответом супруги маркиза и, повернувшись к Ань Цзинжую, с улыбкой сказала:

— В таком случае, Жуй, найди подходящее время и привези девушку в дом.

— Да... — Ань Цзинжуй кивнул и больше ничего не сказал. В конце концов, это всего лишь наложница, которая будет радовать матушку. Почему бы и нет?

— Я устала, не буду больше задерживать всех. Ваше Величество, я позволю себе удалиться... — Решив главный вопрос, Цзи Юи поглядела на время. Уже было поздно, и она поднялась с места, собираясь уйти.

— Любимая, подожди... — Ань Жуй сжал руку Цзи Юи и повернулся к министрам в зале. — Раз уж я здесь, все вы чувствуете себя скованно. Теперь вы можете распоряжаться собой сами.

Сказав это, Ань Жуй взмахнул рукавом и, взяв Цзи Юи, первым покинул пир.

Однако слова Ань Жуя были верны. Даже если он неоднократно подчеркивал, что все должны веселиться вместе, но пока он здесь, как министры могут расслабиться? Как только Ань Жуй

ушел, тихие разговоры постепенно стали громче.

— Старший брат... — Увидев, что отец и Драгоценная наложница ушли, Ань Цзинцзин расслабилась и вскоре вспомнила о том, что старший брат обещал ей. Она потянула за рукав Ань Цзинсина.

Ань Цзинсин как раз ждал этого жеста от сестры и, не дожидаясь, пока она снова заговорит, погладил её по голове:

— Знаю, сейчас отведу тебя к невестке.

Лу Яньси, время от времени поглядывавший на Ань Цзинсина, увидев его движение, тут же выпрямился: Он идет ко мне? Цзинсин хочет поговорить со мной? Что он хочет сказать? Я сегодня надел что-то неподходящее? Волосы в порядке? Веер красивый?...

Пока Лу Яньси терялся в догадках, сбоку раздался разговор нескольких человек, полный злобы:

— Посмотри туда... — Фань Ян толкнул Шань Циюна, сидевшего рядом, и кивнул в сторону Лу Яньси, показывая, чтобы тот посмотрел.

— Там что интересного? Что, маленький тиран тебя избил, и ты теперь в него влюбился? — Шань Циюн взглянул и, увидев, что Фань Ян смотрит на Лу Яньси, скусающе отвел взгляд. Его взгляд, полный насмешки, и тон, в котором слышалась легкая издевка, были направлены на Фань Яна.

Такое отношение Шань Циюна не было случайным. Его отец, Шань Хао, был начальником Фань Хуажуна, и к Фань Яну, как к подчиненному, Шань Циюн всегда относился именно так.

Получив отпор от Шань Циюна, Фань Ян сник. Из-за отношений между их отцами он всегда был ниже Шань Циюна. Однако сидящий рядом человек не выдержал и вмешался:

— Эй, господин Шань, вы не правы. Ведь он теперь супруг наследного принца! Посмотрите, что вы говорите, разве Фань Ян посмеет мечтать о человеке наследного принца? — Это был второй сын левого инспектора, Хэ Минцай. Их отцы занимали одинаковые должности, и в отличие от Фань Яна, он чувствовал себя перед Шань Циюном гораздо свободнее.

— Точно, могу сказать, что теперь господин Лу получил то, чего хотел. — Третий сын министра финансов Лу Лижэнь также добавил с недобрый намерением.

Их отцы выбрали одну сторону, и поэтому их дети оказались вместе. В конце концов, если они служат одному хозяину, они все на одной лодке.

<http://bllate.org/book/16474/1495924>